Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Ночной рейс

«... на высоте девять тысяч метров, температура за бортом минус сорок пять градусов, расчётное время прибытия в аэропорт Толмачево — четыре часа сорок минут по местному времени. Командир корабля и экипаж желает вам приятного полёта».
Ада Марковна бросила взгляд через плечо соседа, на удаляющиеся огни столицы, и спросила у стюардессы чашку чая.
— Впервые летите? — вежливо спросил соседку молодой человек. «Лет восемнадцать, не больше, — намётанным взглядом определила Ада Марковна. — Старается выглядеть самостоятельным. Впрочем, приятный мальчик».
— Нет... Я — перелётная птица. У меня внуки в Новосибирске с дочерью и зятем. Летаю к ним дважды в год. Беру места на ночной рейс, билеты дешевле, — пояснила она. — А вы?
— О, я поступил в университет и теперь домой. До начала занятий пара недель, надеюсь, наконец, проветрить голову от учебников, — юноша мечтательно закатил глаза. Пожилая женщина понимающе покивала головой.
— Нам лететь вместе, разрешите представиться... — спохватился парень, — Николай Торопов.
— Очень приятно, мой любезный попутчик, — она с улыбкой крепко пожала протянутую руку. — Меня зовут Ада Марковна Бергер.
— После набора высоты сразу начнут кормить, — с видом опытного путешественника заявил Николай. — Им удобнее сразу «отстреляться», чтобы потом дрыхнуть до самой посадки.
— Ага, — подхватила Бергер, — пассажиры лучше спят на сытый желудок. Никакого беспокойства. Хотя их и так мало — не сезон, — она оглядела полупустой салон.
Между попутчиками завязалась непринуждённая беседа. Николай старался быть предупредительным с «пожилой леди», как он её окрестил. По одежде, манерам и лёгкому, но дорогому запаху её духов, новоиспечённый студент сообразил, что «бабушка» не из простых. Кто знает наперёд, какие знакомства пригодятся в будущем.

Между тем, пожилая леди непринуждённо поддерживала беседу, удивила широтой кругозора, ориентировалась в модных гаджетах и нормально реагировала на сленг. Охотно смеялась шуткам — весело и открыто, показывая белоснежные ровные зубы.
За ужином студент узнал, что она три года как вдова, что ей скоро шестьдесят, но она продолжает служить «в одном ведомстве». Молодой человек не смог сдержать изумлённого возгласа. Он недоверчиво оглядел подтянутую фигуру попутчицы. Нет, разумеется, он помнил о внуках, но шестьдесят... Невольно его взгляд задержался на ногах. Возможно, возрастные изменения кожи скрывали тёмные чулки, но внешне их форма была хоть куда.
Ада Марковна перехватила его оценивающий взор и снисходительно усмехнулась, впрочем, суетиться и натягивать юбку на колени не стала. Юноша, заметив что его интерес раскрыт, порозовел, неуютно заёрзав в кресле.
— Что мы всё обо мне, да обо мне. Как насчёт вас, молодой человек? Про учёбу не будем — скучно. Невеста или подружка?! Что на личном фронте?
— Была... — признался парень с грустью в голосе. — Расстались пару месяцев назад, как говорится, не сошлись характерами.
— Ну-ну, — покровительственно похлопала его по колену мадам Бергер. — Для такого

красивого парня не составит труда обзавестись новой пассией. Эх, молодость, молодость... пора ошибок, удовольствий, открытий, экспериментов.
— Угу, благодарю за комплимент, — отозвался мрачновато студентот нетерпения, — с этими словами Ада Марковна решительно задрала юбку до пояса и, как могла в стеснённом положении, раздвинула ляжки, давая юнцу понять, что настроена серьёзно. Вид женских ног в чёрных чулках с кружевными широкими резинками, и маленькие намокшие трусики, плотно облепившие пухлые губы с глубокой расселиной между ними, решили дело. После секундного замешательства юноша торопливо начал расстёгивать джинсы трясущимися руками.
— Хороший мальчик, — промурлыкала пожилая женщина с хищной улыбкой на губах. Глаза её радостно блеснули. — Подожди, не накрывай пледом, дай я немножко посмотрю на него.
Ада учащённо задышала, втягивая воздух трепещущими ноздрями, разглядывая великолепный экземпляр мужественности. Орган был крупным, толстым и бугристым, чуть искривлённым вбок, с большим фиолетовым набалдашником, с мясистыми щёчками и рельефным гребешком по верху. Из разреза мочеиспускательного канала, венчавшего шикарную залупу, выдавилась наружу большая, тягучая и прозрачная— Я не могу... мне нельзя, не положено... — она хотела сказать совсем другое, что-нибудь резкое, отрицательное, но эта решительная дама... и такой тихий, послушный юноша с таким великолепным членом... И вся эта невозможная ситуация...
— Чепуха, милочка, никто не узнает. У нашего молодого бычка достаточно соков, чтобы напоить нас обеих. И они вкусненькие... — старшая дама заговорщически подмигнула. — Ведь ты любишь, деточка, эти пенки, меня не проведёшь.
Весь разговор происходил быстрым шёпотом, несмотря на скрытый накал страстей, бушевавший при этом. Николай сидел с закрытыми глазами ни жив, ни мёртв, боясь пошевелиться. Ада Марковна уверенно протянула руку и, захватив пальцами кокетливый форменный галстук, потянула бортпроводницу на себя. Чтобы сохранить равновесие стюардессе пришлось опереться руками и одним коленом на свободное крайнее место. При этом она в шатком равновесии оказалась наклоненной вперёд прямо к лицу старшей дамы. В нос ударил резкий мускусный аромат, исходящий от лица пассажирки.
— У тебя давно не было крепкого горячего члена во рту, мы обе это знаем. И тебе неймётся, чтобы этот молодец омыл твоё горлышко своими горячими излияниями. Да, я первая нашла его и обработала, но я не жадная. Сейчас, девочка, ты откроешь ротик, и не ломаясь сделаешь всё, как надо. Иначе я повторю эти слова громко, проснуться люди, и ты окажешься в незавидном положении. Так что, не зли мамочку, сделай мальчику хорошо — я ему обещала. Ведь ты не зря пришла. Отсоси ему, сучка! Быстро! — Ада Марковна сильнее дёрнула девицу, та беспомощно плюхнулась животом ей на колени, перед носом оказалась покачивающаяся грибовидная залупа из которой сочилась ароматная жидкость. Стюардесса тихо охнула и обхватила скользкую мякоть губами.
Ада Марковна усмехнулась, глядя на вытянувшееся лицо студента, подмигнула ему и демонстративно задрала юбку на заднице стюардессы. Та протестующе замычала, заёрзала, но после того, как госпожа Бергер несколько раз чувствительно шлёпнула по пухлым полушариям, затихла и только усиленно задвигалась ртом на твёрдом стержне.
— Я заприметила эту шлюшку сразу, — охотно сообщила Ада Николаю, который снова учащённо дышал поглядывая на светловолосую гриву волос поднимающуюся и

опускающуюся над его пахом. — С ней было что-то не так — ищущий взгляд. Глянь, у этой сучки колготки телесного цвета натянуты на голое тело. Никаких трусиков. Жаль, тебе оттуда не видно её киски, но мы потом попросим её показать.
— Ты ведь хочешь показать нам своё мокрое влагалище, шлюшка?! — Ада сильно шлёпнула стюардессу по жопе. Николаю видел через капрон, что на светлой коже отпечаталась красная пятерня. Бортпроводница замерла на мгновенье, но тут же принялась сосать с ещё большим ожесточением.

— Она вся мокрая там, — заглянула бортпроводнице в промежность пожилая леди. — Даже боюсь трогать — сразу кончит, а желательно, чтобы это произошло одновременно с тобой. Ну, как? Ты готов спустить в рот этой хуесоске, малыш? Она хорошо старается. Дай ей, мальчик, полную меру! Не беспокойся, она проглотит и вылижет всё досуха. Ей нельзя пачкать одежду пассажиров. И скорее целуй меня с язычком, старушке тоже хочется приобщиться... Почувствовать ваш оргазм.
Николай с готовностью наклонился, их губы слились, языки встретились и переплелись в лихорадочном танце. Понимая, что юноша вот-вот начнёт стрелять, Ада Марковна запустила руку под капрон колготок сосущей стюардессы, погладила два пышных глобуса, и полезла дальше в промежность. Там было горячее болото. И в этом болоте нашлась одна твёрдая чувствительная кочка, которой и занялась опытная рука мадам Бергер.
Юноша выпучил глаза и задёргался. Стюардессу, делающую поспешные глотки скрутили спазмы, она давилась, издавала булькающие звуки и смешно дрыгала ногами торчащими в проходе. Ада Марковна закрыла глаза и внимала эту феерию чувств через дрожащий кончик языка юноши. На несколько секунд все замерли. Опомнившаяся стюардесса закопошилась, начала неловко выбираться из своего горизонтального положения, поправляя одежду.
На Аду стюардесса и Николай старались не смотреть. Оба чувствовали вину перед пожилой женщиной, благодаря которой они получили столь интересное приключение и яркие оргазмы. А она осталась ни с чем. Но молодёжь недооценила Аду Марковну.
— Эй, голубки, так нечестно, — с коварной улыбкой объявила бойкая бабушка, стягивая с ног мокрые трусы. — Ты, мой милый, сдвинься на моё место, у тебя достанет силёнок и на второй заход, — с этими словами Ада Марковна приподнялась, широко расставив ноги, и, подняв юбку, задом, плавно опустилась прямо на поникший, но всё ещё крепкий стержень. Войдя в горячую влажную мякоть, мужской орган восстал с новыми силами, разбухая и заполняя весь объём гостеприимного влагалища. — А ты, красавица, посторожи проход, чтобы никто не помешал объездить этого бычка, — распорядилась Бергер, ритмично поднимая и опуская задницу.
«Старая шлюха, объегорила всех! — вздохнула про себя стюардесса, наблюдая за соитием, и бдительно окидывая взглядом салон. — Бабка нарочно спустила первую закваску мне, а теперь будет получать удовольствие своей лоханкой. Пацан вторично продержится дольше...»
Впрочем, настоящей злости и обиды не было, в результате все получили своё, а мальчишка даже дважды. «Ничего, у него обратный билет на наш ночной рейс...»